

Министерство образования и науки Российской Федерации
Министерство образования и науки Удмуртской Республики
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Материалы межрегионального
научно-практического семинара
(4 февраля 2010 г.)

Ижевск 2010

ББК 67
П 68

Ответственный редактор доктор юридических наук, профессор
З.З. Зинатуллин

П 68 Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: материалы межрегион. науч.-практ. семинара (4 февраля 2010 г.) / отв. ред. З.З. Зинатуллин. Ижевск: *Jus est*, 2010. 100 с.

ББК 67

**Требования, предъявляемые к приговорам, постановляемым
в установленном статьей 317⁷ УПК РФ порядке**

Законодателем в ст. 297 УПК РФ сформулированы общие требования, предъявляемые к приговору суда, а именно: он должен быть законным, обоснованным и справедливым.

Названные требования являются общими для любых приговоров, вне зависимости от того, постановляются ли они по уголовным делам, рассматриваемым и разрешаемым судами в обычном или в установленном законом особом порядке.

При этом приговор суда будет считаться законным, если судом нормы уголовного закона применены правильно к установленным по делу обстоятельствам и приговор постановлен законным составом суда в точном соответствии с установленным УПК РФ процессуальным порядком; обоснованность же приговора означает, что изложенные в приговоре выводы суда основываются на совокупности исследованных в судебном заседании относительных, допустимых и достоверных доказательств. Справедливым является приговор, постановленный в условиях соблюдения требований законности и обоснованности, в котором назначенное судом наказание соответствует целям восстановления социальной справедливости, ресоциализации совершившего преступление лица и предупреждения новых преступлений.

Наличие теснейшей взаимной связи и взаимообусловленности между названными требованиями, предъявляемыми к приговору суда, в котором отсутствие одного из них означает отсутствие других свойств, свидетельствуют о том, что законность, обоснованность и справедливость приговора представляют собой одно единое требование, предъявляемое к приговору суда как акту правосудия по уголовным делам.

---

* К.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности УдГУ.

Допущенное законодателем некоторое отступление от такого требования в виде непроведения в общем порядке исследования и оценки доказательств, собранных по уголовному делу (ч. 5 ст. 316 УПК РФ) в случае заявления обвиняемым согласия с предъявленным обвинением и его ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовному делу, легло в основу положительного отношения к установленному гл. 40 УПК РФ институту со стороны таких известных ученых, как академик В.Н. Кудрявцев и профессор И.Л. Петрухин¹. Думается, что такое же отношение с их стороны было бы проявлено и по отношению к закрепленному гл. 40¹ УПК РФ институту особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В свете проводимой в современной России уголовной политики, ориентированной не только на обеспечение неотвратимости ответственности за каждое преступление, но и на более гуманное отношение к совершившему преступление лицу, закрепленным в разделе X УПК РФ институтам быть.

При применении установленного гл. 40¹ УПК РФ порядка принятия судебного решения с судов не снимается задача постановления в каждом конкретном случае законного, обоснованного и справедливого обвинительного приговора.

Согласно ч. 1 ст. 317⁷ УПК РФ «Судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи». Но в ст. 317⁷ УПК РФ, во-первых, нет категорического запрета на проведение в общем порядке исследования и оценки собранных по делу доказательств (ч. 5 ст. 316 УПК РФ), во-вторых, значительно увеличено число обстоятельств, которые должны исследоваться в судебном заседании, проводимом с обязательным участием государственного обвинителя, подсудимого и его защитника (ч. 4 ст. 317⁷ УПК РФ).

Что касается исследования, в частности, характера и пределов содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследо-

вании преступления, изобличении и уголовном преследовании² других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления (п. 1 ч. 4 ст. 317⁷ УПК РФ), то «преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимыми» (п. 3 ч. 4 ст. 317⁷ УПК РФ) уже по одному лишь своему определению предполагают наличие в таких обстоятельствах доказательств (их совокупности), содержащихся в уже имеющихся у судьи материалах уголовного дела³. Именно их наличие, «убедительная сила» (достоверность) вместе с их достаточностью (они должны иметь отношение к большей из пяти указанных в ч. 4 ст. 317⁷ УПК РФ групп обстоятельств) формируют у судей убеждение как в виновности самого подсудимого в инкриминированном ему непосредственно преступлении, так и в соблюдении им всех условий и выполнении всех обстоятельств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. А это и есть нечто иное, как обоснованность принимаемого судьями решения по разрешаемому ими уголовному делу, обоснованность постановляемого ими обвинительного приговора.

Содержащиеся же в ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ указания на те обстоятельства, которые суд должен учитывать при назначении наказания, есть свидетельство ориентации суда на постановление не только законного и обоснованного, но и справедливого во всем приговора.

Законодатель обращает особое внимание на изложение описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, которая «должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, а также выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнением обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве». Не думаем, что при изложении таких обстоятельств судья обойдется без использования подтверждающих их наличие доказательств.

При всем том, что законодателью, как нам представляется, не следовало полностью отказываться от проведения судебного заседания по закрепленным в разд. X УПК РФ особым видам

уголовно-процессуальных производств, предусмотрев хотя бы такие действия, как допрос подсудимого и потерпевшего (их мнение и отношение к отдельным из числа названных в ч. 1 ст. 299 УПК РФ вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора так или иначе в судебном заседании выясняется), полагаем, что установленный гл. 40¹ УПК РФ (в особенности ст. 317⁶ и 317⁷ УПК РФ) порядок принятия решения о проведении судебного заседания и вынесения судебного решения в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и проведения такого заседания позволяют судьям выносить по уголовным делам законные, обоснованные и справедливые приговоры.

---

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. М., 2003. С. 91; Петрухин И.Л. Теоретическая основа реформы уголовного процесса в России. М., 2005. Ч. II. С. 104-108. Заметим, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» от 05. 12. 2006 г. № 60 распырило практику применения такого порядка, но не устранило насторожено-негативного отношения к названному институту (См.: Зинатуллин З.З., Абашеева Ф.А. Истина, «сущее» как предмет уголовно-процессуального познания // Научный Татарстан: гуманитарные науки. Тюркология. 2008. №2. С. 91; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник 3-е изд./под ред. И.Л. Петрухина, И.Б. Михайловской. М., 2010. С. 508, 509).

² В силу законодательной трактовки в п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовного преследования как процессуальной деятельности, «осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» из всех статей гл. 40¹ УПК РФ необходимо убрать указания на осуществление обвиняемым действий по уголовному преследованию соучастников преступления.

³ Не уголовное дело, как указывалось в ч. 1 ст. 317⁶ УПК РФ, а содержащаяся в его материалах совокупность доказательств, является основанием для рассмотрения вопроса судом об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения. Указанную норму закона надлежит с учетом сказанного скорректировать.